

Я ЗДЕСЬ родился и вырос и хотя прописан в Вологде, фактическая моя прописка в Сохте, в моей деревне, от которой осталось пять домов, да и то пенсионных. Всего пять из двадцати четырех.

Думаю, что судьба Тимохи типична для многих русских деревень, для всего Нечерноземья.

Многие деревни исчезли вообще, там, где когда-то звучали песни и бегали ребятишки, дымились трубы и мычали коровы — теперь одна трава и кусты. Некоторые люди считают, что так и должно быть, что это прогрессивное явление.

Давайте однако же разберемся, что такое подобный прогресс. Вы, вероятно, знаете, что из 332 тысяч вологжан, ушедших на фронт 147 тысяч — почти половина — осталось лежать в чужой земле. Большинство фронтовиков умерло от ран и болезней.

Может быть, сейчас, когда прошло 35 лет после Великой опустошительной войны, наше Нечерноземье стало многолюдным, многодетным? Вы знаете, что это не так. Вот что пишет, например, Переводенцев в «Литературной газете»: «За девять лет между переписями 1970 и 1979 годов сельское население Костромской области уменьшилось на 28 процентов, Орловской — на тридцать, а в Таджикистане — увеличилось на 36 процентов».

Может быть, это компенсируется ростом городского населения? Нет, не компенсируется. В той же статье сообщается, что в России в двенадцатой пятилетке на сто рабочих, выходящих на пенсию, молодых придет только 85. В Узбекистане же взамен этих ста придет 302, а в Таджикистане и того больше.

И вот в таких условиях, сядя в Москве, ученые-демографы, дают безапелляционные рекомендации нашим планирующим органам, придумывают термин: «бесперспективный населенный пункт». Лукавство этого термина не сразу и разглядишь. Оно кроется за необходимостью концентрации производства (кстати, тоже надо еще подумать о степени этой концентрации, где она полезна и где вредна).

Столичные демографы, объявив «неперспективными» тысячи деревень, демагогически ссылаются на то, что, мол,

нынешний крестьянин не станет пахать без теплого плужника. Поймите меня правильно, я совсем не за то, чтобы в Азле, или в Шапше, или в Пустораменье не строить домов с канализацией и паровым отоплением. Наоборот, я подниму за это обе руки. Я даже скажу, что строим еще мало и слишком редко. А вот объявить неперспективными сотню деревень у нас почему-то хватает и смелости и находчивости.

Но что значит «бесперспективная» деревня, которая сгояла на земле полтысячи лет? Что там, земли нет? Или воды? Я скажу вам на ушко: все есть. И земля, и вода, и люди, и дома. Нет дороги. Самой простой дороги.

Кое-кому из нас просто

интернатах, и школы в колхозах строить больше не будем. Тем более начальные.

Сказать главврачу, чтобы он прикрыл с десяток медпунктов, нечего гонять старух за 6—8 километров на уколы. Я дал бы указания в отдел культуры, чтобы закрыли с десяток сельских клубов.

И самое главное, связался бы с райпотребсоюзом, порекомендовал бы укрупнить 5—6 сельпо, как это сделали с Шапшей, Азлой и Кумзером. Заодно закрыл бы мелкие пекарни, ликвидировал все лавки и магазинчики, которые не справляются с планом. Ну и еще бы сократил в районе почтовых работников, и автобусные рейсы, обрезал бы у старух в домах провода и

что в таких случаях сельхозугодия нередко вообще исключаются из хозяйственного оборота, а торонливая ликвидация мелких ферм приводит к сокращению поголовья скота, несмотря на строительство крупных животноводческих комплексов.

Скажу еще об одной проблеме, которая меня волнует. В деревне много совершается нарушений правопорядка и законности на почве пьянки. Безответственность, бесхозяйственность, которые нас просто губят, также прочно связаны с пьянством.

И очень хорошо, что правительство приняло недавно постановление, запрещающее при поощрении работников торговли учитывать реализацию алкогольных напитков. Отныне продавец не будет получать премию за продажу водки.

В борьбе со злом все средства хороши, но не зря говорят, что корень зла иногда не виден. Пусть райсоюз научится когда-нибудь торговать пивом и квасом.

И еще, что делать молодому мужчине, если одинок, если около него нет женщины? Нет и не будет? Зайдите в наш Сохтинский клуб. Я насчитал там однажды что-то около двадцати парней и... ни одной девушки. Что же вы, говорю, за мужчины, если жениться не можете. Найдите, привезите. Что тут поднялось!

В самом деле, нормальное ли это явление, когда все женское население стремится в город? Даже в «Большевик» девушки на комплекс оставили себе лазейку: работают и живут в колхозе по договору... Скоро и в баню будем ходить по договору. Если мужчине не на ком жениться, он либо уезжает куда глаза глядят, либо попадает во власть той же «злодейки с наклейкой».

Обо всем этом думать и думать. Мы должны, наконец, развеять миф о деревенской неполноценности. Любими средствами, но развеять, чтобы молодежь не разлеталась из родных гнезд. Любовь к Родине, к своему дому и к своей деревне в интернате не воспитать. Ребенок должен жить в семье, со своими родителями, учиться в своей родной школе, а не где-то за тридевять земель.

Проблемы Нечерноземья

Еще о нашей деревне

В. Белов, писатель

выгодна подобная диалектика. Ведь что получается? Под ширмой «бесперспективности» бюрократу-руководителю полная воля. Ему легче жить, у него меньше забот, можно даже и в сенокос являться в контору не раньше восьми. Можно руководить по телефону, не надо заботиться и думать о десятках дальних деревень. Взять да построить нару комплексов, сселить всех в одно место и живи себе, в ус не дуй.

Именно об этом мечтают сторонники немедленного сселения. И что самое страшное — они же и оказываются правы, бесперспективные деревни действительно появляются. Но, товарищи, дайте мне на два часа кресло председателя райисполкома, и я за два часа сделаю бесперспективными всю Катрому и Азлу с Межурками. Как? Очень просто.

Я сказал бы руководителям колхозов и сельсоветов, что внутриколхозные дороги — это ерунда, их не надо и строить. Позвонил бы заведующему району, что все дети района будут учиться в двух—трех

усадебные участки.

Через неделю половина Харовского района окажется бесперспективной. Но ведь так и все Нечерноземье, и всю Россию можно объявить бесперспективной. Хорошо еще, что бодливый корове бог рогов не дал!

Шутки шутками, а проблема серьезная. И очень хорошо, что облизполком запретил дальнейшее укрупнение и объединение сельских учреждений культуры, торговли и медицины.

Намеренную ликвидацию мелких населенных пунктов я считаю безправственной и по отношению к памяти погибших и по отношению к живым престарелым людям — ветеранам наших колхозов, вынесших на своих плечах все тяготы коллективизации и войны. Наоборот, надо и колодец построить в такой деревне, и автолавку туда посылать.

Сселение же средних населенных пунктов под видом заботы о людях и под видом необходимости концентрации производства на деле оказывается неправильным, потому